

УДК 811.161.1

А. А. Новолодская,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ю. Ю. Литвиненко

Русские феминитивы: лингвистический эксперимент

В статье описывается ассоциативный эксперимент, проведенный среди учащихся 5–7-х классов и направленный на выявление наиболее частотных для языкового сознания школьников суффиксов, используемых для образования феминитивов — существительных женского рода, указывающих на профессию или род деятельности. Результаты эксперимента описываются по группам и сравниваются с данными лингвистических словарей.

Ключевые слова: феминитив, русский язык, словообразовательная модель, суффикс, наименования профессий, ассоциативный эксперимент, языковое сознание.

Язык, как известно, — это динамичная система, которая всегда находится в процессе становления. Изменения, происходящие в языке, тесно связаны с социальными, политическими, культурными и даже географическими факторами. Исследование этих изменений всегда имеет актуальную тенденцию [1, с. 7]. Одна из значимых проблем мировой и отечественной лингвистики — использование феминитивов в речи и их статус в языке. Процесс феминизации наименований в русском языке был актуален и тогда, когда это явление только зарождалось, и сейчас, когда оно набирает большие обороты среди исследователей языка и обычных обывателей.

Феминитивы — слова женского рода, которые являются альтернативными или парными аналогичным существительным мужского рода, обозначающим профессию или род занятий [4, с. 67]. Проблема заключается в том, что в современном русском языке феминитивы образуются по уже готовым словообразовательным моделям, схемам (существительное мужского рода + суффиксы со значением «женскости»), но многие носители языка задаются вопросом: «Нужны ли феминитивы для существования языка?»

В последнее время в медиасфере наблюдается интерес к словам-феминитивам. Особое внимание обращают на себя неологизмы, активно и целенаправленно создаваемые по различным словообразовательным моделям русского языка: *автор* — *авторка*, *авторесса*; *психолог* — *психологиня* и др. Подобные феминитивы вызывают наиболее сильное неприятие [1, с. 8].

Зачем же вообще нужны феминитивы, если они не принимаются современным обществом? Язык —

это инструмент, с помощью которого выражается наша современная социальная реальность, когда женщины пришли в большинство профессий, раньше считавшихся исконно мужскими. В связи с этим долгое время не было необходимости придумывать особые «женские» названия работников. Теперь быть маляром, поваром, охранником и почтальоном может не только мужчина, а значит, нужны парные слова для обозначения женщин и демонстрации женского участия в этих профессиях. Кроме того, популярность приобрели некоторые типично женские профессии (например, мастера маникюра). Так и стали появляться феминитивы.

Как уже было сказано, феминитивы в современном русском языке образуются по уже готовым словообразовательным моделям. Для того чтобы выявить закономерности выбора той или иной модели образования феминитивов, мы составили анкету для учащихся 5–6-х классов, в которой детям предлагалось по определению профессии назвать саму профессию. Сложность заключалась в том, что каждый вопрос начинался со слова «женщина» (например: «женщина, занимающаяся предотвращением возгораний и их последствий» и т. п.), т. е. необходимо было использовать именно женский эквивалент наименования той или иной профессии.

Анкета состояла из 23 вопросов. Выборка материала для анкеты производилась на основе узнаваемости профессий широким кругом людей, в том числе и учащимися среди 5–6-х классов. В вопросах использовались простые формулировки, которые соответствуют возрасту респондентов.

В ходе исследования нами было опрошено 72 человека. В результате получено 1456 реакций, из них 1028 — феминитивы, 415 — существительные

мужского рода, 13 — синонимы искомым слов. Таким образом, количество феминитивных наименований в ответах школьников более 70 %.

Для удобства анализа полученных результатов мы объединили их в несколько групп:

1) слова с суффиксом -к(а) (например: *официантка, каскадёрка* и др.);

2) слова с суффиксом -ш(а) (например: *барменша, кассирша* и др.);

3) слова с суффиксом -ниц(а) (например: *дворница, пожарница* и др.);

4) слова с суффиксом -щиц(а) (например: *продащица, поварищица* и др.);

5) слова с суффиксом -их(а) (например: *повариха, дворничиха* и др.);

6) слова с суффиксом -иц(а) (например: *врачица, поварица*);

7) наименования профессий в форме субстантивированных прилагательных, где значение женского рода выражается не суффиксом, а при помощи флексии (например: *пожарная, полицейская*).

Многие опрошенные использовали в ответах мужские эквиваленты предложенных профессий, поэтому можно сделать вывод, что в некоторых случаях (28,5 %) для школьников на первое место выходит не гендерный признак, а общее наименование профессии.

Нередко на одно и то же определение учащиеся приводили разные наименования профессий, которые были синонимами искомым (например: *воспитательница, няня; телохранительница, охранница* и др.).

Если сопоставить полученные результаты с данными из словарей (словообразовательных и толковых), то можно установить, что учащиеся образовали больше вариаций феминитивных наименований, чем представлено в словарях. Например, в словообразовательном словаре современного русского языка [3] и толковом словаре С. И. Ожегова [2] лексема *адвокат* представлена в разговорных вариациях — *адвокатесса* и *адво-*

катша, учащиеся же дополнительно образуют вариант *адвокатка*.

Данный лингвистический эксперимент был направлен на выявление частотности выбора той или иной словообразовательной модели. Мы выяснили, что чаще всего при образовании женских эквивалентов названий профессий опрошенные используют следующие суффиксы: «-к(а)» (237 единиц — 23 %), «-ш(а)» (183 единицы — 17,8 %), «-щиц(а)» (179 единиц — 17,4 %).

Менее продуктивны модели с суффиксами: «-ниц(а)» (158 единиц — 15,3 %), «-их(а)» (106 единиц — 10,3 %), «-иц(а)» (83 единицы — 8 %), а также субстантивированные прилагательные (82 единицы — 7,9 %).

Как известно, существуют феминитивы, которые уже устоялись в языке и обществе, поэтому они не вызывают неприятия (*студентка, ученица*). По аналогии и созвучию с такими уже привычными наименованиями и образуются другие, которые не являются нормативными и «режут слух» (например: *поварка, официантша, малярница* и др.). Возможно, их появление в языковом сознании школьников объясняется или незнанием уже существующего варианта, или желанием экспериментировать с известными моделями.

Процесс феминизации в русском языке всегда был и будет актуален как для исследователей, так и для обычных носителей языка. В настоящее время в связи со значимостью проблематики равенства полов и толерантности он вызывает всё больший интерес.

Общество меняется, и язык меняется вместе с ним, ведь, как известно, язык — это динамическая система, которая непрерывно движется вперед. Поэтому есть основания полагать, что со временем феминитивы будут употребляться повсеместно и восприниматься обыденно. Процесс феминизации языка — одна из важнейших проблем, которую современной лингвистике ещё предстоит изучить.

1. Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. — 2019. — № 1 (45). — С. 7–26.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 2000. — 940 с.

3. Словообразовательный словарь современного русского языка / под ред. О. А. Ульянова. — М. : Аделант, 2013. — 512 с.

4. Федотова Т. В., Кулик И. В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. — 2016. — № 28-2. — С. 67–69.